

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ЗАГАДКА
СИТТАФОРДА

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
THE SITTAFFORD MYSTERY

Copyright © 1931 Agatha Christie Limited. All rights reserved.
AGATHA CHRISTIE and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of
Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere.
All rights reserved.
<http://www.agathachristie.com>

Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Загадка Ситтафорда / Агата Кристи ; [перевод с английского Е. С. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-159799-3

Кому понадобилась смерть не имеющего врагов отставного военного, безобидного любителя газетных конкурсов и головоломок? Как получилось, что это убийство было предсказано во время спиритического сеанса в деревушке, отрезанной от мира небывалым снегопадом? Кто все-таки сможет разгадать сложнейшую «Загадку Ситтафорда»?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-159799-3

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящаю М. Э. М.,
с кем я обсуждала сюжет этой книги,
к вящей тревоге окружающих.*

Глава 1

СИТТАФОРД-ХАУС

Майор Барнаби натянул резиновые сапоги, застегнул ворот пальто, взял с придверной полки фонарь, осторожно отворил парадную дверь своего маленького бунгало¹ и выглянул наружу.

Картина, представшая его глазам, являла собою типичный пейзаж сельской Англии, как его изображают на рождественских открытках и в старомодных мелодрамах. Повсюду лежал снег, намело высокие сугробы, а не просто припорошило, насыпав один или два дюйма снежка. Последние четыре дня снег шел по всей Англии, и здесь, на границе Дартмура², его покров достиг нескольких футов. По всей Англии домовладельцы жаловались на лопнувшие трубы, и иметь в приятелях водопроводчика — или хотя бы того, кто дружит с водопро-

---

¹ В дальнейшем у автора понятия «бунгало» и «коттедж» используются как взаимозаменяемые, что соответствует действительности.

² Дартмур — район болотистых пустошей в юго-западном графстве Девон; там же происходит действие романа А. К. Дойля «Собака Баскервилей».

водчиком — являлось завидным преимуществом, о котором мечтали все.

Здесь, в деревушке Ситтафорд, и в лучшие-то времена отдаленной, а ныне почти полностью отрезанной от мира, трудности, которые принесла с собой зима, были весьма серьезной проблемой.

Однако майора Барнаби никогда не смущали трудности. Пару раз фыркнув и разок хмыкнув, он решительно шагнул в снег.

Идти ему было недалеко. Несколько шагов по извилистой дорожке, идущей между живыми изгородями, затем в ворота и по подъездной дороге, уже частично очищенной от снега, до внушительных размеров дома, возведенного из гранита.

Ему открыла опрятно одетая горничная и приняла у майора теплое шерстяное пальто, резиновые сапоги и выдавший виды шарф.

Отворилась дверь, он вошел в гостиную, и картина сразу же волшебным образом преобразилась.

Хотя на часах значилось только полчетвертого, шторы были задернуты, электрическое освещение включено, и в камине полыхал веселый огонь. Навстречу старому негибавшему вояке поднялись две женщины, одетые в нарядные платья.

— Как замечательно, что вы к нам зашли, майор Барнаби, — сказала старшая из них.

— Да что вы, миссис Уиллет, что вы. Это с вашей стороны было огромной любезностью пригласить меня сюда. — И он пожал руки им обеим.

— Собирается прийти мистер Гарфилд, — продолжила миссис Уиллет, — а также мистер Дьюк. Мистер Райкрофт тоже сказал, что придет, но вряд ли сможет в его возрасте и при такой погоде. Она просто ужасна. В такое ненастье ты чувствуешь себя буквально обязанной что-то сделать, чтобы сохранить бодрое расположение духа. Вайолет, подбрось в огонь еще одно полено.

Майор поспешил галантно встать, дабы выполнить эту просьбу.

— Позвольте, мисс Вайолет.

Он со знанием дела положил полено именно туда, куда надо, и снова уселся в кресло, определенное для него хозяйкой дома. И, стараясь не привлекать к себе внимания, быстро огляделся по сторонам. Удивительно, как две женщины могут полностью изменить облик комнаты, не сделав при этом ничего примечательного, ничего такого, на что можно было бы указать.

Ситтафорд-хаус был построен десять лет назад капитаном королевского военно-морского флота Джозефом Тревельяном, когда тот вышел в отставку. Человек он был состоятельный и всегда желал поселиться именно в Дартмуре. И остановил свой выбор на крошечной деревушке Ситтафорд. Она располагалась не в долине, как большая часть здешних деревень и ферм, а на склоне поросшей вереском возвышенности под сенью Ситтафордского маяка. Тревельян приобрел большой участок

земли и построил на нем комфортабельный дом со своей собственной электростанцией и электронасосом, чтобы не приходилось качать воду вручную. Затем, чтобы получить доход, он построил шесть маленьких бунгало вдоль дорожки, идущей между изгородями, каждое на четверти акра земли.

Первое из них, стоящее у самых его ворот, предназначалось для его старого друга Джона Барнаби, остальные же были мало-помалу проданы, поскольку есть еще некоторое число людей, которые по доброй воле или в силу необходимости предпочитают жить вдалеке от остального мира. Сама деревня состояла из трех обшарпанных домиков, кузницы и здания, в котором располагались почта и кондитерская. До ближайшего города Экземптона было шесть миль по дороге, идущей под уклон, где пришлось поставить дорожный знак с надписью: «Водитель, перейди на первую скорость», так часто встречающийся на дорогах Дартмура.

Капитан Тревельян, как уже сказано, был человек состоятельный. Несмотря на это — или, может быть, как раз поэтому, — он чрезвычайно любил деньги. В конце октября один из агентов по операциям с недвижимостью из Экземптона прислал ему письмо, в котором предложил сдать Ситтафорд-хаус в аренду. Появились желающие снять дом на зиму, написал он.

Первым побуждением капитана Тревельяна было отказать, но, поразмыслив, он запросил более

подробные сведения. Оказалось, что дом желает снять некая миссис Уиллет, вдова с дочерью. Они недавно прибыли из Южной Африки.

— Черт возьми, должно быть, эта женщина спятила, — сказал капитан Тревельян. — А что думаешь ты, Барнаби?

Барнаби думал так же и высказал свое мнение в таких же сильных выражениях, как и его друг.

— Ты же все равно не хочешь сдавать дом, — отвечивал он. — Пусть эта дура отправляется куда-то еще, если уж ей так хочется померзнуть. И это после Южной-то Африки!

Но тут в капитане Тревельяне проснулась любовь к деньгам. Вероятность того, что тебе удастся сдать дом в аренду посреди зимы, не составляет и одного процента, подумал он. И осведомился, сколько потенциальная арендаторша готова платить.

Оказалось, что она предлагает двенадцать гиней¹ в неделю, что и решило дело. Капитан Тревельян переехал в Экземптон, снял небольшой дом на окраине за две гиней в неделю и сдал Ситтафорд-хаус миссис Уиллет, причем половину арендной платы потребовал вперед.

— Легко же дура расстается с деньгами, — пробурчал он.

---

¹ Гинейя — денежная единица, равная 21 шиллингу (что чуть больше фунта стерлингов).

Однако сейчас, украдкой бросая взгляды на миссис Уиллет, Барнаби думал, что она вовсе не похожа на дуру. Эта высокая женщина обладала довольно несуразными манерами — но лицо у нее было скорее умным, чем глупым. Она имела склонность одеваться чересчур нарядно, говорила с выраженным колониальным акцентом и, похоже, была совершенно удовлетворена заключенной ею сделкой. Она явно располагала немалыми средствами, и это — как не раз отмечал про себя Барнаби — делало всю историю еще более странной. К тому же она определенно была не из тех женщин, которым свойственна страсть к уединению.

Она оказалась необычайно гостеприимной соседкой. Приглашения в Ситтафорд-хаус рассылались всем. Капитану Тревельяну она то и дело предлагала «относиться к этому дому так, будто он не сдавал его». Однако Тревельян не любил женщин. Поговаривали, что в молодости он был отвергнут той, что была ему дорога. Как бы то ни было, он упорно отказывался от всех приглашений.

После того как в доме поселились мать и дочь Уиллет, прошло два месяца, и первое удивление, вызванное их появлением, уже сошло на нет.

Барнаби, по натуре молчаливый, продолжал изучать хозяйку, совершенно позабыв о необходимости поддерживать светскую беседу. Ей нравилось строить из себя дуру, но на самом деле она была от-

нюдь не глупа — таков был его вывод. Его взгляд переместился на Вайолет Уиллет. Хорошенькая девушка — тощая, конечно, но теперь они все такие. На что сдалась женщина, если она не похожа на женщину? В газетах пишут, будто в моду опять входят женственные формы. Что ж, давно пора.

Он встряхнулся и решил включиться в беседу.

— Мы боялись, что вы не сможете прийти, — заметила мисс Уиллет. — Вы говорили, что, возможно, не придете, помните? Мы так обрадовались, когда вы сказали, что все-таки придете.

— Пятница, — сказал майор Барнаби с таким видом, будто это объясняло все.

Миссис Уиллет была явно озадачена.

— Пятница?

— Каждую пятницу я хожу в гости к Тревельяну. А по вторникам он бывает у меня. Мы делаем это уже много лет.

— А, понятно. Конечно, живя так близко...

— Это вошло у нас в привычку.

— Но вы и сейчас ходите друг к другу в гости? Ведь он теперь живет в Экземптоне...

— Жалко расставаться с привычками, — ответил майор Барнаби. — Нам обоим не хватало бы этих вечеров.

— Вы, кажется, участвуете в конкурсах? — спросила Вайолет. — По головоломкам, кроссвордам и всяким таким штукам.

Барнаби кивнул.

— Я занимаюсь кроссвордами, а Тревельян — головоломками. У каждого из нас своя поляна. В прошлом месяце я выиграл приз в конкурсе кроссвордов — три книжки, — сообщил он.

— О, в самом деле? Какая прелесть. И как, они оказались интересными?

— Не знаю. Не читал. Вид у них был не очень-то завлекательный.

— Главное, что вы выиграли их, не так ли? — рассеянно обронила миссис Уиллет.

— А как вы добираетесь до Экземптона? — поинтересовалась Вайолет. — Ведь у вас нет автомобиля.

— Пешком.

— Как? Неужели? Ведь до города шесть миль.

— Это хорошая физическая нагрузка. Что такое двенадцать миль? Это помогает мне держать себя в форме. Важно держать себя в форме.

— Подумать только, целых двенадцать миль. Но ведь прежде вы и капитан Тревельян были взятыми спортсменами, не так ли?

— Да, мы вместе ездили в Швейцарию. Зимой занимались зимними видами спорта, а летом альпинизмом. Тревельян великолепно катался на коньках. Но теперь мы оба стали слишком стары для таких вещей.

— Вы ведь были к тому же чемпионом армии по теннису, верно? — спросила Вайолет.

Майор Барнаби покраснел, как девица.

— Кто вам это сказал? — пробормотал он.

— Капитан Тревельян.

— Лучше бы Джо помалкивал, — буркнул Барнаби. — Он слишком много болтает. Как там с погодой?

Чувствуя, его смущение, Вайолет последовала за ним к окну. Они отодвинули штору и посмотрели на унылый пейзаж.

— Скоро опять пойдет снег, — сказал Барнаби. — И снегопад будет довольно сильным.

— О, как замечательно! — воскликнула Вайолет. — По-моему, снег — это так романтично. Я его никогда раньше не видела.

— Полно, глупышка, какая может быть романтика, когда замерзают трубы? — возразила ее мать.

— Вы всю жизнь прожили в Южной Африке, мисс Уиллет? — спросил майор Барнаби.

Оживление сошло с лица девушки, и она с некоторой напряженностью ответила:

— Да, я покинула ее впервые. И все это ужасно интересно.

Интересно быть запертой в далекой деревне, расположенной посреди пустоши? Странные представления. Как понять этих людей?

Дверь отворилась, и горничная объявила:

— Мистер Райкрофт и мистер Гарфилд.

Вошли маленький сухонький старичок и бойкий юноша со свежим цветом лица. Юноша заговорил первым.

— Я привел его с собой, миссис Уиллет. Сказал, что не дам ему умереть в сугробе. Ха-ха, у вас тут